

---

Я пришел в себя от постоянного звона в ушах, зрение постепенно обретало фокус, когда мир перестал быть непонятным размытым. Нерешительно я перекатился на бок, застонав от боли во всем теле.

— Ни у кого из вас нет колокольчиков, — голос Какаши заставил мир сфокусироваться, и только тогда я заметил, что мы были там, где началось наше испытание, на самом деле недалеко от того места, где, как я надеялся, все еще были спрятаны колокольчики.

— Хорошая тактика, элементарная командная работа, вы достаточно компетентны, — голос джонина заставил меня закатить глаза, и, все еще полусидя на земле, я заметил двух своих товарищей по команде, которые так же стонали и неумело вытирали грязь и пепел со своих лиц.

— Ты устроил взрыв? — пробормотал я, глядя на Кабуто, который просто покачал головой в измученном отрицании.

Какаши заговорил прежде, чем он смог ответить: — Он этого не делал. Никто из вас этого не делал. Мне просто стало скучно.

Как и накануне, на одно мгновение я вспомнил, что он может вырвать мой позвоночник из моей задницы, если захочет, и что никто не может ничего сделать, чтобы остановить его.

— Я хотел заставить вас попотеть еще немного, — сказал он, пожав плечами, — но, похоже, вы слабее, чем я думал.

Его одинокий глаз проследил за таймером, который он установил на деревянном столбе в начале теста, а потом сказал: — Я проверил вас всех, у вас нет колокольчиков. Дело в том, что и у меня тоже, — он приподнял бровь в насмешливом удивлении, — Поскольку ваша задача была достать колокольчики, а таймер вот-вот зазвонит...

— На самом деле у нас есть колокольчики, — возразил я джонину.

Я дико улыбнулась, почувствовав, как удивленные взгляды Неджи и Кабуто впились мне в затылок.

— Мы достали их до конца отведенного времени, так что ты станешь нашим сэнсэем, поздравляю, — я открыто насмеялся над ним, мне было все равно. Пошел ты, я знаю стандарты других гениев.

Пока я говорил, таймер просигнализировал об окончании этого адского опыта.

Когда прозвенел таймер, сигнализирующий об окончании нашей миссии, и только после того, как я проверил, нет ли гендзюцу на мне и иллюзии, наложенной на часы, чтобы обмануть нас, я потащился через тренировочную площадку, я начал ковырять кунаем траву, пока я не активировал свой Шаринган, я даже не мог найти место, где я случайно спрятал их.

— У тебя есть колокольчики, поздравляю, — сказал Какаши холодным голосом, казалось его голос мог бы заморозить действующий вулкан: — Но кого ты выберешь в команду 7?

— Все в порядке, — сказал я, пожав плечами, а после бросил оба колокольчика своим

товарищам по команде. Было видно, как Какаши хотел вздохнуть в отчаянии, я мог видеть, хотя бы благодаря своей родословной. Если он и сомневался раньше, то тот факт, что я так легко отказался от колокольчиков, подтвердил бы, что я понял смысл испытания.

Очевидно, это не означало, что Хатаке собирался позволить мне победить: — Очень хорошо, команда 7 будет состоять из двух человек, Якуши Кабуто и Хьюга Неджи.

Мгновение спустя Какаши держал в руках мою повязку. Я даже не почувствовал, как он снял её с моей шеи. Что за хрень? Он что, серьезно?

Я простоял так секунду или две, Какаши уже повернулся спиной, чтобы уйти, когда оба моих товарища по команде отдали свои повязки. Кабуто, потому что его миссией, вероятно, было приклеиться к моей заднице Учихи, и он, скорее всего, решил, что джонин блефует, чтобы усилить свою позицию.

Вместо этого Неджи на мгновение посмотрел на Кабуто и на меня, после чего последовал его примеру и бросил железную пластину с повязки в джонина, даже если его лоб оставался прикрыт полоской ткани. Он ничего не сказал, ни слова, но выражение его лица словно кричало: — Какаши мне не нравится больше, чем мысль о том, что меня заставят вернуться в Академию.

И учитывая словесную порку, которой мы подверглись накануне, я не мог сказать, что его решение было бессмысленным.

Если Какаши не перестанет быть воплощением дьявола, обучение под его началом превратится в ад. По крайней мере, оставаясь со мной, Неджи мог в какой-то мере поддерживать тот небольшой человеческий контакт, на который я потратил годы, пытаюсь его наладить.

Чего я никак не ожидал, так это того, что джонин-сэнсэй откинет одну из трех повязок, а именно повязку Кабуто и скажет: — Явись в резерв.

Его единственный глаз снова посмотрел на меня и Неджи, а затем сморщился, что, как я понял, было верным признаком улыбки: — Вы вернетесь в Академию.

И он исчез, быстрее, чем мои глаза могли уследить за ним.

Мы с Неджи остались одни, глядя на пустое место, которое оставил за собой Какаши. Он ведь не сможет нас бросить?

— Единственным возможным смыслом этого теста была командная работа, — заговорил Кабуто, его руки поглаживали защитную пластину на лбу, в то время как у него было тоскливое выражение лица: — Я... Я не знаю, что сказать.

Я молча смотрел на Неджи. Помимо шока от того, что меня выкинули из команды генинов, для которой, как я знал, я был слишком квалифицирован, я был удивлен поступком Хьюги. Я знал, как много для него значит быть впереди своих сверстников, я знал, как много для него значит быть в одной команде со мной, единственным, кого он считал равным себе, даже если бы он никогда в этом не признался.

И все же он предпочел остаться.

Конечно, вполне возможно, что он рассчитывал на блеф Какаши, как и мы с Кабуто, но то, как

он смотрел на меня...

Мои планы на будущее были полностью разрушены, мои метапознания были бесполезны, как мусор, я смотрел на ребенка, одержимого идеей победы, который искренне предпочитал оставаться со мной, чем продвигаться вперед, и в этот момент слова Какаши, сказанные накануне, полностью рассыпались.

Что бы ни случилось, я знал, что Неджи прикроет мне спину.

Я улыбнулся своему другу, когда пасмурное небо, наконец, решило отпустить дождь, который оно сдерживало с предыдущего вечера: — Эй, Неджи, не хочешь перекусить? Я угощаю.

Когда он кивнул, я почти успел обхватить его за плечи, но получил удар чакрой по ребрам.

Я только что столкнулся с серьезной неудачей, но благодаря тому, что я избежал попадания Кабуто в мою команду, у меня были годы, прежде чем все пойдёт прахом, я не чувствовал себя побежденным. Я просто продолжал учиться в одиночку. Неджи прикрывал меня, и эту уверенность Какаши не мог у меня отнять.

— Ты не возражаешь, если я присоединюсь? — нерешительно спросил Кабуто: — Я подумаю, что ты можешь сделать, чтобы не возвращаться в Академию...

Уф, я почти забыл об этом ублюдке. Я кивнул, не было разумного способа не дать ему заподозрить, что я знал о нем, мне придется терпеть его присутствие.

Пока что.

<http://tl.rulate.ru/book/91989/3043101>